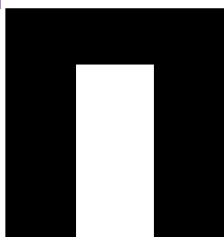

Израэль Шамир

ВЗЯТЬ ПОЧТУ И ТЕЛЕГРАФ

ЕСЛИ НЕЗАВИСИМЫЕ РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ХОТЯТ УДЕРЖАТЬСЯ, ОНИ ДОЛЖНЫ
НЕМЕДЛЕННО ВЗЯТЬ ТЕЛЕГРАФ, ТО ЕСТЬ АГЕНТСТВА НОВОСТЕЙ В СВОИ РУКИ...

ротесты в Москве, возможно, утихли, но их корни остались. Независимому курсу российских властей – главному завоеванию путинской эпохи – мешает враждебность либеральной прессы, с которой Путину хотелось бы дружить – как показала

его беседа с Венедиктовым перед выборами и недавняя встреча с Гессен, где телефонный президент пытался, и не сумел убедить враждебного журналиста.

Эта пресса сориентирована на другой, нездешний центр сил, на трансатлантическую империю; для Гессен и Венедиктова, представителей имперской прессы, Путин – местный царек. И не только для них.

Вспомним: почти все центральные газеты России встали в оппозицию власти в декабре-январе, во время Белой Фронды. Не выступили против Путина лишь федеральные телеканалы, давно утратившие способность вести серьезный разговор с народом. Только маргиналы (Проханов и Дугин) поддержали власти в тот грозный и студеной декабрьский день, когда Поклонная гора нависла над Болотной площадью, да и те скорее были против либералов, чем за власти.

Страх нулевого жатности сковал даже тех интеллигентов, которые склонялись на сторону центральной власти. В полном соответствии с теорией Грамши, господство в дискуссе стало воплощаться в политическое господство. Обрушение казалось настолько вероятным, что студент МГУ спросил президента на публичной встрече, как скоро он собирается бежать в Северную Корею.

Несмотря на победу Путина на выборах, - дело «пусси райот», Крымск, журавли показали, что пресса по-прежнему враждебна независимому курсу России.

Почему это произошло? Какие ошибки совершила команда Путина, и возможно ли их исправить?

Медиа подобна дереву. Ее глубокие корни – это агентство новостей, устанавливающее повестку дня. Выше произрастает ствол – аналитическая высоколобая газета, связанная с университетами и академией. И еще выше – пышная крона всего многообразия телеканалов, радиостанций и бульварной прессы.

Так устроен западный мир: глубокие корни - это агентство Рейтер, новости Би-Би-Си. Во многом они определяют повестку дня мировой меди. Чуть повыше ствол – «Нью-Йорк Таймс», который тоже влияет на повестку дня, но и дает еще аналитику, определяющую отношение к пунктам повестки. А еще выше – все разнообразие американской, мировой – да и российской прессы. Это крона.

Когда десять лет назад Путин взял курс на освобождение России от жесткого колониального контроля, установившегося при Ельцине, возникла острая нужда в собственной меди, не получающей приказы из-за рубежа. Но как это сделать – мало кто понимал. Путин не мог перевести на себя сразу все стрелки. Он взял себе верхушки – телевидение. А корешки – агентство новостей и аналитику - оставил бывшему хозяину - олигархам, связанным с Западом.

Бывшая пресса Гусинского и Березовского осталась прозападной. Этот процесс любопытно объяснял Анатолий Вассерман. Но легко предположить, что Путин и его команда даже не задумывались об

аналитике и нижних, глубинных слоях российской меди. Телевидение они видели и знали; они столкнулись с его мощью, когда под управлением Березовского и Гусинского телеканалы вели огонь по Кремлю. Его они взяли на себя. А в прочее они решили не вмешиваться. Возможно, они и их советники не понимали роли агентства новостей в медийной системе.

Это была ошибка.

Невозможно направлять дискурс с помощью телеканалов. Телевидение занимает высокую позицию в пищевой цепи, а направление производят на низких ступенях. В комнатах можно менять мебель, но контуры дома задаются невидимым фундаментом. Фундамент меди – это машина по выработке повестки дня. Она не видна конечным потребителям, но именно она определяет то, что они получают.

Русская сказка говорит о мужике, который был вынужден делиться пшеницей с медведем: дал он ему корешки, а себе взял верхушки. Немало расстроился медведь, когда понял, что его провели.

В положении такого медведя оказались и российские власти.

Среди самых первых шагов западной колониальной администрации в ельцинской России был удар по агентствам новостей. Мощный бренд ТАСС был подавлен, второе агентство – РИА – перешло в руки стратегического противника, но предварительно обескровлено. Правительственная информация текла через прозападное и маломощное агентство «Интерфакс», которое так и не смогло встать на ноги, - если вообще это было в планах его устроителей.

Сегодня в России нет серьезного агентства новостей, сравнимого с агентством Рейтер, способного задать повестку дня российской прессы. ТАСС несколько лет закрывал материалы для тех, кто не платит, и потерял свои позиции, а жаль – ТАСС по-прежнему лучшее агентство новостей в России (и напрасно они свой бренд подпортили переименованием).

РИА занял подчиненную западной меди позицию. Это агентство вписано в западную повестку дня, и ее внедряет. Гражданская война в Сирии дала возможность это понять.

Например, недавно президент Путин заявил: «Мы хотим, чтобы все группы между собой договорились. Мы опасаемся, что если действующее руководство Сирии будет отстранено от власти неконституционным путем, то оппозиция и власть могут поменяться местами, и тогда гражданская война будет длиться без конца». РИА дал этот материал под заголовком: «Путин: Асад должен уйти законно, иначе война в Сирии будет бесконечной» (!) Это передергивание вписывалось в общую кампанию острого давления западной меди на Сирию, но было прямо противоположным позиции России – и внешнеполитическим установкам Кремля. Правильный заголовок был бы: «Путин поддерживает договорный процесс в Сирии» или «Путин против свержения сирийского руководства».

Сирийский конфликт выявил подчиненную Западу позицию РИА даже для тех, кто в этом сомневался ранее.

Известный русский обозреватель-арабист Матузов сказал в интервью: «Явно негативную роль играет РИА Новости. На все «круглые столы», проходящие там, собираются одни и те же лица, которые излагают одну и ту же концепцию, противостоящую внешнеполитической линии России. Был организован телемост с Пекином, Москва и Пекин – союзники по сирийскому вопросу. Но выбранные РИА Новости российские эксперты заявляют

китайцам в открытом эфире, что режим Башара Асада себя исчерпал, и он падет в ближайшие две недели, что Асад – диктатор, и его надо немедленно убирать с должности... РИА и выбранные им эксперты ведут подрывную деятельность против нашей внешней политики».

РИА не справляется. Когда Россия в третий раз наложила вето на западный проект резолюции Совбеза ООН, РИА даже не упомянул это важнейшее событие в своей сводке. Вместо этого, в сводке главенствовали местечковые новости о подрыве автобуса с израильскими туристами в Болгарии. Это, конечно, интересно для израильских читателей, но не важно для российской прессы – тем более, что вместе с сообщением о взрыве поползли необоснованные израильские инсинуации, висящие в теракте Хезбаллу и Иран.

Если уж давать (далеко не первым) сообщение об этом минорном теракте, но оно должно начинаться с главного: «Хезболла отверг как беспочвенные, обвинения израильского премьера». Можно и драматичнее: «Израильский премьер призвал отомстить устроителям теракта». Или «Израильтяне связывают теракт с цепочкой убийств иранских ученых, в которых обвиняют Моссад». Но уж никак не прямое повторение сообщения израильских или западных агентств.

А бесконечные сообщения о процессе «Pussy Riot»? Они, в версии РИА, прямо повторяют тенденциозные заголовки «Новой Газеты», вместо того, чтобы быть объективными и не такими многочисленными. Поддержка каждого рок-артиста выносится как свежая новость: «Бьорк поддержала Пусси Райот», «Мадонна поддержала Пусси Райот». А где голоса тех, кто требовал сурового осуждения?

В последнее время РИА стало версифицироваться в сторону телевидения ненОВОСТНОГО формата. Оно предлагает множество комментариев, которым место в белоленточном таблоиде, но никак не в новостной ленте. Письмо Макаревича комментируется так: «Ему надо было обратиться к Прохорову». Но президент России – не Прохоров. Протест питерских законодателей против Мадонны сводится к воспеванию Мадонны и уничтожению питерских провинциалов. Это, возможно, забавно для сидельцев «Жан Жака», но не имеет отношения к новостям.

Все больше материалов РИА направлены на конечного пользователя, а не на редакторов газет и журналов – своего естественного клиента. В русской ленте РИА нет даже обычного для агентств выделения и ранжирования основных новостных тем: вместо этого, новости вывалены кучей по мере поступления.

РИА получило огромный кусок бюджета, но, несмотря на это, сайт агентства и все его материалы переполнены коммерческой рекламой, чего не позволяет себе ни одно западное агентство новостей. Как герой Шолом Алейхема, который, будь он Ротшильдом, был бы богаче Ротшильда, потому что он еще шил бы брюки на заказ, РИА обесценивает свой продукт, зарабатывая на рекламе.

Стоит сравнить сводку новостей РИА и ТАСС. ТАСС профессионален, правильно понимает главные события дня, способен дать собственную повестку, а РИА – полностью ведомое западными агентствами, дает местные российские новости в произвольном порядке.

Первым шагом на пути к медийной независимости России должна стать радикальная реорганизация агентств новостей – путем ли оживления старого бренда ТАССа, ротацией в руководстве РИА, прививкой от RT или другим путем. Агентство

новостей не должно смотреть за плечо российских властей и искать одобрения за океаном...

Второе звено, подлежащее реконструкции – аналитика. В России нет своей «Нью-Йорк Таймс». Аналитическими газетами России могли бы стать «Независимая газета» и «Коммерсант». Но к ним власти отнеслись без должного внимания. Обе остались рупором олигархата, а значит, оппозиционными независимому курсу России. Ведь подлинный дуумвират в России это не Путин-Медведев, но Путин-олигархи. Правившие до Путина, олигархи были частично отстранены от власти, но сохранили свои ресурсы. Олигархам принадлежит и медиа, и она озвучивает в первую очередь позиции олигархов. Интеллигенция утратила прямой доступ к бюджету с падением СССР, и стала экономически зависеть от олигархов.

Постсоветская Россия вышла из феодальной раздробленности 90-х, но крупные феодалы не утратили свои позиции и сохранили мечты о реванше. Путин не выполнил ни работу Ивана Грозного, уничтожившего бояр, ни работу Сталина, зачистившего большевистских лидеров первого порядка, ни работу Мао, поднявшего народные массы на борьбу с заевшейся партийной бюрократией.

В этом глубинная причина его слабости. Газета не подменил опричнину, НКВД и хунвейбинов, но она может исправить историческую ошибку 90-х.

Сильная аналитическая газета, как «Нью-Йорк Таймс» или «Вашингтон Пост» ранжирует интеллектуалов, осуществляет связь с университетами, определяет мэйнстрим, формирует интеллигенцию во всех областях наук – конечно, не одна, но в сочетании с журналами типа Nature, Newsweek, Time, Harper's.

«Российская газета» не сумела справиться с этой задачей, потому что она не привлекла достаточно профессиональных журналистов и интеллектуалов. Ее качество не отличается от, скажем, «Московской правды» - и это несмотря на огромные бюджеты и завидные зарплаты. «Известия», которая была бы естественным выбором для аналитики, все еще не определилась, на какую часть читательской аудитории она работает, массовую или высоколобную.

Из интересных проектов недавнего прошлого, которые шли по верному пути, упомянем «Консерватор» Дмитрия Ольшанского – эта газета могла бы стать зерном для серьезной аналитической газеты. Впрочем, таким зерном могла бы послужить и «Российская газета», и «Независимая газета», и «Коммерсант», при условии кардинальной перестройки, а не просто ребрендинга.

Сильная аналитическая газета смогла бы изменить позицию интеллигенции, и повлиять на университеты. Она стала бы интеллектуальным и моральным мерилом университетской профессуры, и сшила бы воедино российскую ноосферу.

Со временем она бы повлияла и на телевидение, выведя его из нынешнего ступора. А потом закрыла бы и опасный зазор между властью и обществом. Она не смогла бы по тиражу конкурировать с «КП» или с «МК», но смогла бы направить их деятельность.

Но первая задача – это телеграф, как говорил еще Ленин в канун революции. Если независимые российские власти хотят удержаться, они должны немедленно взять телеграф, то есть агентства новостей в свои руки. ▲